

отметить, что сам по себе несанкционированный доступ чисто теоретически может быть совершен не только умышленно, но и неосторожно, однако признание такого деления повлечет проблемы в доказывании вины соответствующего нарушителя. Иной вопрос возникает относительно последствий несанкционированного доступа. Учитывая характер данного преступления, а также сравнение санкций ч. 1, 2 и 3 указанной статьи предлагаем признать в целом все составы ст. 349 УК неосторожными по своей сущности и изложить ч. 2 ст. 349 УК в следующей редакции: «То же действие, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, либо группой лиц по предварительному сговору, либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети...». Кроме этого, полагаем, что из ч. 3 ст. 349 УК можно вычленить самостоятельный состав преступления, выделяемый также Н. Ф. Ахраменкой – ст. 349-1 «Самовольное пользование компьютерной техникой». Вопросы возникают и в ч. 2 ст. 349 УК относительно квалифицирующего признака специального субъекта. Исходя из анализа ч. 1 ст. 349 УК и специфики регулируемых отношений, компьютерная информация может храниться и на машинном носителе. В связи с этим считаем возможным изложение ч. 2 ст. 349 УК в редакции «... либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе, сети или *машинному носителю*». В части 1 ст. 351 УК вводится понятие компьютерной программы как предмета преступного посягательства. В то же время в ч. 1 ст. 349, ч. 1 ст. 350 она таковой не является, хотя из системности правового регулирования должна быть включена в указанные статьи. Следует отметить и ряд других проблем: отсутствие уголовно-правовой защиты информационной технологии, коллизия гражданского и уголовного законодательства в части авторского права на вредоносную компьютерную программу и др.

СУБКУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ КАК КОМПОНЕНТА ПОЗИТИВНЫХ И ДЕСТРУКТИВНЫХ (ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ) ПРОЯВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Л. М. Стрелюк, И. Ю. Карпушева, Донецкий юридический
институт МВД Украины*

Эта проблема исследовалась в работах таких ученых, как: Н. В. Скляр, Б. М. Бабий, А. Коэн, Т. Селлин и др. Вопрос влияния культурного релятивизма на состояние преступности является новым аспектом современной криминологической политики Украины. Сама этимология дефиниции «культурный релятивизм» дает криминологическое представление о том, что мы имеем дело с этнической преступностью. Конструктивное влияние культурного релятивизма, как составной общественного бытия, заключается в том, что члены общества выбирают общепри-

нятые ценности, на основе национальных культурных традиций, социального опыта своей страны, за систему общественных ценностей.

Люди не всегда разбираются и уважительно относятся к культурным традициям других народов и стран. Поэтому деструктивные тенденции, в первую очередь, деформируют культурную детерминанту социального бытия. Тогда в обществе культурный релятивизм замещается деструктивным процессом этноцентризма. Таким образом, общим объектом преступного посягательства являются все виды общественных отношений, к которым прибавилась деструктивная компонента этноцентризма.

Этноцентризм (от греч. *Ethnos* – племя, народ и центр) – склонность человека оценивать все жизненные явления сквозь призму ценностей собственной этнической группы, которая рассматривается в качестве эталона (образца), понимается как преимущество собственных культурных ценностей над всеми остальными. Американский социолог Уильям Саммер назвал этноцентристский взгляд на общество таким, при котором «определенная группа считается центральной, а другие группы измеряются и соотносятся с ней». Эта тенденция проявляется в таких деструктивных выражениях, как «избранный народ», «истинное учение», «надрасса», «отсталые народы», «примитивная культура» и т. д.

В повседневной жизни мы сталкиваемся с явлением этноцентризма практически ежедневно – во всех случаях, когда существуют различия в культурных образцах представителей различных социальных групп.

Говоря о позитивно значимой роли, которую этноцентризм играет в процессах групповой интеграции, в сплочении членов групп вокруг культурных образцов, надо отметить и его деструктивную роль. Негативное влияние данного явления на развитие культуры общества состоит в том, что в крайнем своем проявлении этноцентризм приводит к межгрупповым этническим конфликтам, по мотивам межнациональной вражды

Позиция, противоположная этноцентризму, называется культурным релятивизмом. С точки зрения культурного релятивизма, каждая культура представляет собой уникальное явление и должна рассматриваться на основе принятых в ней стандартов. Культурный релятивизм порождает некоторые правовые вопросы. Например, если в некоторых культурах принят ритуальный каннибализм, должны ли мы относиться к этому как к «нормальному проявлению культурного многообразия»? Главное (во всяком случае, для правовой науки), – не оценка, а понимание правового явления. Каждый культурный образец, каким бы неприемлемым он ни казался представителю иной культуры, может быть понят только в собственном культурном контексте. Понимание смысла того или иного обычая не означает его одобрения и принятия в качестве нормы поведения. Главная идея культурного релятивизма – признание равноправия культурных ценностей, созданных и создаваемых разными народами.